

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ПРЕЖНЕЙ

— КНИГА 1 —

*История женщины, в которой
однажды проснулся огонь...*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Александрова
Я никогда не буду
прежней. Книга 1. История
женщины, в которой
однажды проснулся огонь...

Серия «Я не когда не
буду прежней», книга 1

<https://litres.ru/74056701>
SelfPub; 2026

Аннотация

У меня были парни. Обычные парни. Прогулки, свидания, держание за руку, походы в кино. Всё, как у всех.

Люблю ли я секс? Честно? Я не знала ответа на этот вопрос. Мне казалось, что секс — это просто часть жизни. Как чистка зубов. Только чуть приятнее.

Так я думала. До встречи с ним на юбилее в коттедже.

Он вошёл в гостиную, и мир перестал существовать.

Высокий. Широкие плечи. Чёрная водолазка, обтягивающая каждый мускул. Его глаза — тёмные, глубокие — посмотрели на меня, и внутри что-то оборвалось.

Низ живота сжался в тугой узел. Я почувствовала спазмы в вагине — там, где обычно ничего не чувствовала. Дикое, животное желание накрыло меня с головой. Я не знала, что со мной происходит. Я не узнавала себя.

Весь вечер мы играли в переглядки. Я не могла думать ни о чём, кроме него. Его рук. Его губ. Его тела.

Гости разъехались. Подруга ушла спать. Я осталась у камина с бокалом вина и книгой. Я думала, что побуду одна, приду в себя, успокою этот бешеный пульс.

А потом пришёл он.

Содержание

Глава 1. Взгляд, который всё изменил	5
Глава 2. Ночь и камин	9
Глава3. Первое проникновение	13
Глава 4. Второй раз	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Я никогда не буду прежней. Книга 1. История женщины, в которой однажды проснулся огонь...

Глава 1. Взгляд, который всё изменил

У меня были парни.

Обычные парни. Прогулки под луной, свидания в кафе, держание за руку в кинотеатре, когда на экране что-то взрывается. Всё, как у всех. С ними я узнала, что такое секс. Я не была девственницей, и меня нельзя было назвать наивной. Но и страстной девушкой я тоже не была.

Для меня секс был чем-то... обычным. Полезным. Как зарядка по утрам или правильное питание. Что-то, что поддерживает отношения с мужчиной. Что-то, что делаешь, потому что «так надо». Два человека ложатся в кровать, их тела соприкасаются, проникают друг в друга. Иногда это приятно. Иногда просто не больно. Чаще — между делом, перед сном, под сериал, который всё равно не интересен.

Люблю ли я секс?

Честно? Я не знала ответа на этот вопрос. Мне казалось, что секс — это просто часть жизни. Как чистка зубов. Только чуть приятнее. И точно более грязная.

Так я думала...

До встречи с ним.

Подруга пригласила меня на свой юбилей. Загородный дом, большой, красивый, с камином, с дорогой мебелью, с видом на лес. Я надела облегающее платье цвета ночного неба — глубокий синий, переходящий в черноту. Туфли на шпильке делали мои ноги бесконечными. Волосы я собрала в строгий пучок, открывая шею, ключицы, плечи. Я чувствовала себя уверенно. Стройно. Красиво.

В доме было много гостей. Я пила шампанское, улыбалась, говорила какие-то правильные слова. Всё, как всегда. Всё, как у всех.

А потом я увидела его.

Подруга представила его как своего брата. «Мой брат, — сказала она. — Ты его не знаешь, он редко бывает на таких мероприятиях».

Он был высоким. Широкоплечим. На нём были идеально сидящие брюки и чёрная водолазка, которая обтягивала каждый мускул его груди, его бицепсы, его торс. Я сглотнула. Я не могла оторвать взгляд от его рук — сильных, с выступающими венами, от его шеи — широкой, мужественной, от его губ — чётко очерченных, чувственных.

Он поздоровался. Его голос — низкий, спокойный, уве-

ренный — прозвучал как музыка, которую я никогда не слышала, но почему-то узнала.

— Очень приятно, — сказал он, и его глаза скользнули по моему телу. Медленно. Сверху вниз. От лица до туфель и обратно.

Я ответила что-то вежливое и отошла к подруге. Но внутри меня что-то изменилось. Низ живота сжался в тугий узел. Я почувствовала слабый спазм в вагине — там, где обычно ничего не чувствовала. Тёплая волна поднялась откуда-то из глубины и разлилась по телу, заставив соски затвердеть и тереться о ткань платья.

«Что это? — подумала я. — Что со мной происходит?»

Я не знала ответа. Я только знала, что не могу перестать думать о нём. О его руках. О его голосе. О том, как он смотрел на меня.

Спустя полчаса у меня из уха выпала серёжка. Я наклонилась, чтобы поднять её, и в этот момент мои волосы рассыпались по плечам — тяжёлые, тёмные, живые. Я подняла серёжку, выпрямилась и... уткнулась прямо в него.

Он стоял так близко, что я чувствовала тепло его тела. Я чувствовала его запах — терпкий, мужской, с нотами дерева и чего-то острого, сводящего с ума. Наши взгляды встретились.

В его глазах я увидела огонь. Силу. Что-то такое, от чего у меня перехватило дыхание и подкосились колени.

Я покраснела. Щёки залило краской, жар поднялся к

ушам, к шее, к груди. Я ничего не могла с этим поделать. Он заметил. Я видела это по его лёгкой, едва заметной улыбке, по тому, как его глаза чуть сузились, как он сглотнул, глядя на мои губы.

— Ты уронила, — сказал он, протягивая мне серёжку. Я взяла её, и наши пальцы соприкоснулись. Его рука была горячей. Моя дрожала.

Он спросил меня о чём-то. О погоде, о дороге, о каком-то пустяке. Я отвечала, но не слышала своих слов. Я слышала только свой пульс — быстро, сильно, в висках, в груди, внизу живота.

Весь вечер мы играли в переглядки.

Я ловила его взгляд на себе и тут же отводила глаза. Краснела. Смотрела снова. Краснела ещё сильнее. Я чувствовала, как моё тело наливается тяжестью, как грудь становится чувствительной, как соски трутся о ткань платья, и каждое движение отдаётся внизу живота тёплой, тянущей волной.

Он пил виски. Я видела, как его кадык двигается, когда он глотает. Я представляла, как его губы касаются моей шеи. Я сходила с ума.

«Быстрее бы этот вечер закончился, — думала я. — Быстрее бы уехать домой. Я не понимаю, что со мной происходит. Мне страшно. Мне хочется. Я боюсь того, что хочу».

Глава 2. Ночь и камин

Гости начали расходиться. Я уже попрощалась с подружкой и собиралась уходить, когда она взяла меня за руку.

— Останься, — сказала она. — Ты редко бываешь у нас. Посиди у камина, выпей вина. Я постелю тебе в гостевой комнате.

Я позвонила домой (да, я живу ещё с родителями, не смейтесь), сказала, что не приду ночевать. И осталась.

Подруга ушла спать. Я осталась одна в большой гостиной с камином, с бокалом красного вина, с книгой в руках. Я думала, что побуду одна, приду в себя, успокою этот бешеный пульс.

Камин трещал. Огонь плясал, отбрасывая золотистые тени на стены, на белый пушистый ковёр, на меня. Музыка играла тихо-тихо, едва слышно — что-то джазовое, тягучее, ночное.

Я закрыла глаза и сделала глоток вина. Тёплая терпкость разлилась по горлу. Я попыталась думать о чём-то обычном — о работе, о завтрашнем дне, о списке продуктов. Но перед глазами всё равно был он.

Его руки. Его глаза. Его голос.

А потом я слышала шаги.

Он спустился по лестнице. Его фигура в полумраке казалась ещё более широкой, ещё более сильной. Он прошёл че-

рез всю комнату и сел рядом со мной. Ближе, чем нужно. Ближе, чем позволяют приличия. Его бедро коснулось моего. Я почувствовала жар даже через ткань платья.

— Не спишь? — спросил он.

— Не могу уснуть, — ответила я.

— Я тоже.

Мы говорили о работе, о хобби, о каких-то пустяках. Я рассказала, что в детстве занималась танцами.

— Так потанцуй, — сказал он. — Покажи мне.

— Здесь? — удивилась я.

— Здесь. У камина. Почему нет?

Он протянул руку. Я взяла её. Мои пальцы утонули в его большой, горячей ладони.

Он встал и потянул меня за собой. Я поднялась, и мы оказались лицом друг к другу. Он положил одну руку мне на талию, другой взял меня за руку.

Мы начали двигаться. Медленно. В такт музыке.

Его рука на моей талии была тяжёлой, уверенной, собственнической. Я чувствовала каждый его палец. Я чувствовала, как они слегка надавливают, притягивая меня ближе.

— Ты красивая, — сказал он. — Я заметил тебя сразу, как ты вошла.

Я молчала. Сердце колотилось так сильно, что, наверное, он чувствовал это через ткань платья.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он мне в ухо.

— Весь вечер я смотрел на тебя и не мог думать ни о чём

другом. О том, как ты пьёшь вино. Как ты поправляешь волосы. Как ты улыбаешься. Как ты краснеешь, когда я смотрю на тебя.

Его рука скользнула ниже. Легла на мою попку.

— Ты знаешь, что я хочу с тобой сделать?

Я покачала головой. Я не могла говорить.

— Я хочу раздеть тебя. Хочу целовать каждый сантиметр твоего тела. Хочу войти в тебя так глубоко, чтобы ты забыла своё имя.

Его рука скользнула ещё ниже. Коснулась моей ноги там, где платье уже не закрывало кожу. Он начал гладить моё бедро. Медленно. Снизу вверх. От колена к тазу.

Я тяжело дышала. Я никогда не дышала так.

— Ты такая мягкая, — сказал он. — Такая горячая.

Его рука двинулась к внутренней стороне бедра. Я раздвинула ноги. Сама. Не контролируя себя. Моё тело действовало быстрее, чем мой разум.

— Да, — прошептал он. — Вот так. Не стесняйся. Я хочу чувствовать тебя.

Он провёл пальцами по кружеву моих трусиков. Я была мокрой. Он почувствовал.

— Боже, — выдохнул он. — Ты уже такая мокрая. Это всё из-за меня? Ты так сильно меня хочешь?

Я кивнула. Я не могла сказать ни слова.

Он наклонился и поцеловал меня в шею. Его губы — горячие, влажные — прижались к моей коже, и у меня подко-

сились ноги.

Он подхватил меня и медленно опустил на белый пушистый ковёр перед камином.

Глава 3. Первое проникновение

Он навис надо мной, опираясь на руки. Его лицо было прямо перед моим. Я видела каждую чёрточку: лёгкую щетину, тёмные глаза, в которых отражались языки пламени, его губы — чуть приоткрытые, влажные.

— Ты уверена? — спросил он.

— Да, — прошептала я. — Да.

Он сел на ковёр и снял водолазку.

Я смотрела на его тело. Широкие плечи, рельефная грудь, твёрдые мышцы живота, покрытые лёгкой растительностью. Его кожа золотилась в свете камина. Его бицепсы напрягались при каждом движении.

Я протянула руку и коснулась его груди. Мои пальцы дрожали. Кожа под ними была горячее, гладкой, живой. Я провела ладонью по его плечу, по ключице, вниз, по животу.

— Ты такая красивая, — сказал он, глядя, как я ласкаю его. — Твои руки такие нежные.

Он наклонился и поцеловал меня. Глубоко, медленно, со вкусом. Его язык проник в мой рот, и я почувствовала вкус виски и чего-то сладкого, его собственного.

— Я хочу тебя, — прошептал он, отрываясь от моих губ.
— Я хочу тебя так сильно, что у меня кружится голова.

Он полез в карман брюк, достал презерватив. Я смотрела на его руки — сильные, уверенные — и чувствовала, как низ

живота пульсирует в такт сердцу.

Он разорвал упаковку зубами. Я смотрела на это движение, и это заводило меня ещё сильнее.

— Я хочу тебя, — повторил он. — Я хочу быть внутри тебя.

Но что-то пошло не так. Или он не захотел. Или не успел. Я не знаю. Я только помню, как он отбросил презерватив в сторону, отодвинул кружево моих трусиков и вошёл в меня.

Резко. Глубоко. Без защиты.

Я вскрикнула — не от боли, от неожиданности. От того, как сильно это чувствовалось. Он был твёрдым, горячим, пульсирующим. Я чувствовала каждую его вену, каждый миллиметр.

— Боже, — выдохнул он. — Какая ты узкая. Какая тёплая. Как ты сжимаешь меня.

Он начал двигаться. Толчок. Ещё. Ещё. Глубоко. Резко.

Я вцепилась в его плечи. Мои ногти впивались в его кожу. Я слышала его дыхание — частое, сбитое, хриплое.

— Ты чувствуешь, как я хочу тебя? — шептал он. — Как мой член пульсирует внутри тебя?

И я чувствовала. Я чувствовала это всем телом.

Он кончил почти сразу. Я почувствовала, как горячая волна разливается внутри меня, как пульсация за пульсацией наполняет меня его семенем.

— Прости, — выдохнул он. — Я не сдержался. Ты слишком сильно меня заводишь.

Но это не было разочарованием. Это было чем-то другим. Я чувствовала, как его сперма смешивается с моими соками, как она течёт по моим бёдрам, как я принимаю его всего — без остатка.

— Не останавливайся, — прошептала я. — Пожалуйста.

Он улыбнулся.

— Не собираюсь.

Глава 4. Второй раз

Он повернул меня на живот. Приподнял мой таз, и я встала на колени — раком. Моя спина прогнулась, грудь тяжело нависла, соски касались ворса ковра.

— Какая у тебя попка, — сказал он, проведя рукой по моим ягодицам. — Круглая. Упругая. Сводит с ума.

Он вошёл снова. На этот раз глубже. Гораздо глубже. Я чувствовала, как он упирается в самый дальний свод, туда, где боль смешивается с удовольствием, и ты уже не понимаешь, где что.

— Да, — выдохнула я. — Ещё.

Он начал двигаться. Не быстро. Не медленно. В такт музыке, которая всё ещё играла где-то на фоне.

— Ты чувствуешь, как я напряжён? — спросил он. — Как мой член снова твёрдый? Это всё ты. Твои стоны. Твоё тело. Твои соки, которые текут по мне.

Он наклонился и начал ласкать мою грудь. Его руки — грубые, сильные — сжимали мои соски, тянули их, крутили. Я выгибалась, вскрикивала, подавалась назад, навстречу каждому толчку.

— Ты моя, — рычал он. — Слышишь? Моя.

Потом его рука скользнула вниз. К моему клитору. Он нашёл его — твёрдый, набухший, пульсирующий — и начал массировать в ритме с толчками.

— Я сейчас... — выдохнула я. — Я сейчас...

— Давай, — прошептал он. — Давай со мной. Кончи для меня. Я хочу чувствовать, как ты сжимаешь меня. Я хочу, чтобы твои соки смешались с моей спермой.

И я кончила.

Моё тело выгнулось дугой. Мышцы сжали его член с такой силой, что он застонал. Волна оргазма прошла по мне от макушки до пяток, разливаясь жаром, пульсацией, невероятным освобождением.

— Я тоже, — выдохнул он.

Он кончил снова. Прямо в мою пульсирующую киску. Я чувствовала, как его сперма заливает меня — горячая, густая, живая. Наши соки смешались. Я чувствовала их внутри. Это было грязно. Это было неправильно. Это было самое прекрасное, что случалось со мной.

Мы лежали на ковре. Я на нём, он на мне. Без сил. Без мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.